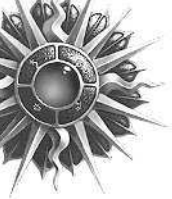

Магия Стерв

Ольга Пашнина

ЛГУНЬЯ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дурасова*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Лгунья / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Магия Стерв).

ISBN 978-5-699-87579-5

Судьба Кортни Кордеро, которая пять лет назад покинула родной город, чтобы навсегда забыть о тяжелом детстве, совершила причудливый поворот. Кортни пришлось вернуться, но она не подозревала, что дело в старинных часах — подарке умершей мачехи, — которые связали девушку с таинственным Гербертом Уолдером, оказавшимся не только весьма привлекательным мужчиной, но и опасным магом. Что делать Кортни, запутавшейся в магической паутине, где любовь и ненависть сплелись в смертельный клубок? Лгать, притворяться глупее, чем она есть на самом деле, но добиться своего в расследовании загадочных происшествий, обрушившихся на нее и ее сестер...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87579-5

© Пашнина О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— Мне нравится, как ты говоришь «нет». Это даже забавно.

Похоже, она сама не поняла, как оказалась в центре комнаты. Не то страх, не то осознание, что отступать уже некуда, заставили ее замереть. Мужчина достал из кармана веревку, руки в черных перчатках ловко соорудили петлю.

— Сними туфли, — приказал он, и девушка с явным облегчением подчинилась — устала.

Платье скользнуло к ее ногам, девушка осталась обнаженной и в первые мгновения немного растерялась.

— Дай руку. — Бархатистый и глубокий голос мужчины прокатился по помещению.

Она протянула руку вбок, словно еще надеялась, что все предчувствия были напрасными. Мужчина усмехнулся.

— Вверх, ты ведь знаешь. И вторую.

Он ловко затянул узел на запястьях девушки и закрепил веревку на крюке под потолком. Проверил силу натяжения, даже с какой-то заботой, словно боялся повредить девушке. Наверное, и вправду боялся.

Он собрал ее длинные волосы на затылок, освобождая спину, провел рукой по обнаженной коже, и девушка вздрогнула. В подвале, освещенном лишь луной, было видно, как блестят ее глаза, как дрожат ресницы. И оставалось лишь гадать, чем это вызвано: желанием или затаенным страхом.

— Напомнить тебе правило? — прошептал он. — Хотя я подозреваю, ты все прекрасно помнишь.

Она что-то тихо ответила, и мужчина рассмеялся, отойдя в сторону.

В его руке появился стек. Мягким движением он обрисовывал контуры ее позвоночника, ласкал нежную кожу на пояснице.

Резко, со свистом рассекая воздух, спину девушки обжег удар. Она закрыла глаза. Короткий стон не имел отношения к боли, и мужчина это понимал. Он тщательно контролировал каждое свое движение.

Он обошел привязанную девушку и коснулся стеклом ее груди. Она вдруг рассмеялась.

— Что тебя так веселит, любовь моя? Мы только начали.

— Это и веселит. Всегда забавляло то, что ты делаешь. Как бесит тебя то, что нужно подчиняться, как ты изо всех сил играешь в независимость. Ты сходишь с ума от этого подчинения, и единственный способ доказать себе собственную значимость — хоть на немного подняться над тем, от кого зависишь.

По лицу мужчины пробежала тень, но он умел брать себя в руки. Да, она знала все его слабые места, но на этот раз у него было преимущество: он знал все свои сильные. И за годы научился их использовать, отбрасывая все, что может помешать на пути к достижению цели. Даже если эта цель... немного сопротивляется.

Он приблизился к девушке и поцеловал. Так и не снял перчатки... касания рук явно нравились ей, и не было уже никаких сомнений в том, что эта игра доставляет удовольствие обоим.

Едва уловимый сгусток магии поднялся вверх и с небольшой вспышкой развязал веревку. Девушка такого явно не ожидала, а потому не удержалась на ногах, но мужчина не дал ей упасть окончательно, поддерживая и направляя.

Дальнейшее не представляло интереса. Засов на двери подвала выглядел очень привлекательно. Одно движение — и у этих двоих появится достаточно времени, чтобы испробовать все подручные предметы для своих игр.

Но это слишком рискованно. Не время для решающего шага... впереди еще много интересного.

Лестница скрипит, но если знать ее секреты, можно подняться совершенно бесшумно. Секреты, секреты... все в этой семье хранят свои тайны. Им кажется, что они надежно скрывают то, чего так боятся, но как легко ошибиться, всего лишь доверившись не тому человеку. Допустив одну ошибку.

Нарушив правила игры. Предав своего ребенка. Не заперев дверь в подвал...

Стол в кабинете абсолютно пуст. Причудливые тени деревьев, растущих перед окном, кажутся жуткими чудовищами, пробирающимися в помещение, карабкающимися по стенам.

На темной полированной столешнице ярко выделяется белый конверт. Изыщные буквы, словно оттиск, легко прочесть.

«Кот снова поймал свою мышку. Куда она сбежит на этот раз?»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

У ВСЕХ ЕСТЬ СЕКРЕТЫ

Мне не верилось, что в гробу лежала именно Кристалл.

На ее похоронах мало кто плакал, но особой радости смерть Кристалл Кордеро не вызвала. Она была не самой плохой мачехой, не самой глупой женщиной, не самым бесчестным партнером. Она могла не вызывать симпатию, но неизменно вызывала уважение. Может, поэтому ее похороны напоминали скорее торжественную вечеринку. Вуаль скрывала мое лицо, в особенности глаза, так что я могла беззастенчиво рассматривать собравшихся.

Как давно я не видела их...

Кайла, моя старшая сестра. Двадцать семь, выглядит моложе. Преподает теорию заклятий в Хейзенвильском Колледже Магических Наук. Как и все женщины Кордеро, худая, высокая, с волосами оттенка темного шоколада. С виду может показаться, что она до ужаса расстроена: аккуратный носик покраснел, в руках зажат белоснежный платок, шляпка накренилась набок, волосы выбились из строгого пучка, а на лице ни грамма косметики. Но Кайла актриса. Смерть Кристалл для нее — повод выйти в люди, а на создание

небрежного образа горюющей падчерицы она наверняка потратила не один час.

Я едва сдержала улыбку. Многие здесь узнали во мне прошлую нескладную восемнадцатилетнюю Кортни, которая уехала учиться так далеко, как только смогла, так что в каждую минуту этой бесконечной церемонии я чувствовала на себе десятки взглядов. Улыбка только убедит собравшихся в том, о чем судачили годами: я — неблагодарная дочь, безответственная сестра и просто ужасная падчерица.

— Попрощаемся с Кристалл, — произнес магпогребельщик. — С ласковой матерью. Любимой женой. Верным другом. Отныне свободной ведьмой.

Нам — сестрам Кордеро — предстояло первыми бросить горсть земли на крышку гроба мачехи. Кайла справилась с этим лучше всех. И грациозно, и в то же время скорбно. С гулким звуком комья упали на белоснежную крышку.

Настал и мой черед.

Я вышла из первого ряда. Внимание стало острее, теперь уже практически все присутствующие пялились на меня в упор. Ожидали, верно, что я начну рыдать и просить прощения.

Земля на ощупь была влажной и холодной. «Прощай, Кристалл», — сказала я про себя. Извиняться мне было не за что. И на гроб смотреть смысла тоже не было. Что было, то прошло, и даже сильные ведьмы смертны. Это первое, чему научил нас отец, и, наверное, это единственное, что я пронесу через всю жизнь.

К гробу подошла Ким. Вообще, она Кимберли, но с длинными именами у нас в семье проблема. Как и с разнообразием: папа даже женился на ведьме, чье имя начинается на букву «К». Эта же буква и красовалась на воротах нашего особняка.

Ким красотка, но красотка особая. Она словно и не наша родственница: светловолосая, озорная, дружелюбная. Любимая младшая сестренка с огромными глазищами и яркими полными губами — вот такой я ее всегда помнила. Ким ничуть не изменилась, но все же в ее глазах читалась грусть. Наверное, именно она была ближе всех к Кристалл.

Остальные по очереди подходили к гробу. Я отошла, чтобы никому не мешать, и столкнулась с Кайлой.

— Кортни, — с лица сестры мгновенно сошла скорбь, — мы не думали, что ты приедешь.

— Она и моя мачеха, Кайла.

— Незаметно, чтобы ты вспоминала об этом хоть раз за последние пять лет.

— Кайла, прекрати! — одернула ее подошедшая Ким. — Кортни, я так рада, что ты вернулась!

Мы обнялись, и Кайла скорчила рожу. Вот ей бы точно не помешала вуаль, но где это видано, чтобы леди Кордеро скрывала свою неземную красоту?

— Ты ведь останешься? — Ким подняла голову, и глаза ее горели. — Ты приехала надолго?

— Прости, Кимми, — улыбнулась я, — но завтра утром у меня заказан экипаж до Даркфелла. Я не останусь.

Ким заметно сникла, но пыталась улыбаться. Бедняжка, ее можно понять, она остается наедине с Кайлой. Ким еще не закончила школу, остался целый год, а потом, вероятно, придется поступать в колледж. Но я точно знаю, что Ким, как и я, мечтала уехать из Кордеро-холл, в детстве мы часто об этом говорили.

За размышлениями я не заметила, как церемония проводов Кристалл в последний путь завершилась. К нам подходили люди, ее друзья, знакомые отца, врачи, студенты Кайлы. Этот поток не кончался, мы принимали соболезнования с легкими грустными улыбками. Я действительно чувствовала сожаление, но все же мечтала, когда все кончится.

Ведьм провожали праздником. Никто не должен был рыдать, если ведьма вдруг стала свободной. Большая часть тех, кто был на кладбище, постепенно перемещалась в Кордеро-холл, где совместными усилиями Кайлы и Хейвен, давней подруги семьи, организовали фуршет.

После дождя дышалось намного легче. Я брела по знакомым улицам к большому особняку в дикируанском стиле, с витиеватой буквой «К» на воротах и пыталась поверить, что да, я вернулась, я снова в Хейзенвилле. Как давно я не ходила по этим улицам. Некоторая часть меня, та, что любила Хейзенвилль, мечтала пройтись по вымощенным камнем улочкам, сесть в экипаж и прокатиться по набережной, выйти на пляже, прикоснуться к темной и холодной воде. Посмотреть в хмурое небо и доказать самой себе — с прошлым покончено.

Смерть отца словно открыла передо мной двери. Кордеро-холл больше не держал, и я сбегала, оставив все, что называла семьей и историей Кордеро. За это меня назвали предательницей. Но я словно освободилась от всего, что так угнетало. И совсем не рада была вернуться.

Особняк я увидела издалека. Совсем не изменился, все такой же величественный и мрачный. Массивные окна с рамами из красного дерева... я помнила, как весело было сидеть на подоконниках, придумывать страшилки и смотреть на ночной лес. Скрипнули ворота, признавая хозяйку. И будто теплый ветерок подул, едва я ступила на территорию дома. Имение словно приветствовало меня, блудную сестру, залетевшую на огонек. Совсем ненадолго.

Дом встретил меня множеством голосов и знакомым запахом. Мы всю жизнь здесь прожили, а запах остался прежний: лака для дерева и кофе. Родной запах, до боли знакомый.

Видит Богиня, как я хотела сразу же подняться к себе, чтобы не слушать этих заученных слов соблезнования. Не слышать перешептываний. Не замечать на себе взглядов. Но все же я была одной из Кордеро, а значит, должна была держать лицо.

— Кортни! — Хейвен сразу же кинулась ко мне. — Я не знала, что ты приедешь.

Хейвен, сколько я себя помню, была лучшей подружкой Кайлы. Мы с ней никогда не ладили и старались не пересекаться. Но меня не было пять лет, и... какие, к адским псам, старые подростковые обиды?

— Добрый вечер, Хейвен, — улыбнулась я. — Да, я приехала всего на один день, почтить память Кристалл. Затем мне нужно будет вернуться к занятиям.

— А, — в глазах девушки я явно увидела промелькнувшее осуждение, — понятно.

Она тряхнула длинными русыми волосами и улыбнулась. На этот раз слишком сладко.

— Вы неплохо постарались, — сказала я. — Закуски впечатляют.

— Да, традиции требуют уважать ушедших. Хотя лично я не понимаю тех, кто думает о закусках, когда его близкий человек лежит в земле.

Не надейся, Хейвен, теперь меня не так просто вывести из себя. Я уже не взрываюсь от неосторожного слова, и устроить скандал на проводах Кристалл у тебя не выйдет.

— Кортни, Богиня моя! — раздалось откуда-то сбоку.

Я почти с облегчением покинула Хейвен.

Диналия — еще одна подруга нашей семьи. К встрече с ней я готовилась основательно, но все равно сердце сделало пару кульбитов и подступило к горлу. Если здесь Диналия, значит, и ее брат рядом. Диналии всего шестнадцать, она лучшая подруга Ким, а ее брат...

...ее брата зовут Герберт Уолдер. Я еще не видела его в этой толпе лицемеров, но наверняка он скоро появится. Вот с ним-то и придется держать себя в руках. Единственная слабость Кортни Кордеро, единственная помеха на пути к идеальному образу. Я ненавидела Герберта Уолдера больше жизни, больше всего на свете.

Я могла бы убить, если бы знала, что это сойдет мне с рук.

А вынуждена была держаться.

— Кортни, — Ким нашла меня в толпе студентов Кайлы, расспрашивающих о моей учебе в Даркфелле, — тебе и Кайле нужно подняться в кабинет отца.

— Зачем?

— Герберт будет читать завещание.

— Что, сейчас?

Я думала, завещание Кристалл огласят, когда все уйдут. Но наш поверенный, несомненно, лучше знал, в какой момент собрать наследниц семьи. Вот демоны, я надеялась отсрочить встречу с ним!

— Уже иду, — кивнула я сестре.

Ким, активная и веселая Ким, унеслась, оставив меня среди этой толпы, в лицо улыбающейся, а за спиной обсасывающей мои косточки. Голову выше, Кортни, легкую усмешку на лицо. Ты так долго тренировала этот образ, что теперь не имеешь права допустить ошибку.

* * *

Несмотря на то что в кабинете папы последние годы работала Кристалл, все в нем осталось так, как при отце. Не могу сказать, что была этому рада, скорее, я чувствовала себя не в своей тарелке в глубоком кожаном кресле напротив стола. В детстве нам запрещалось заходить в папин кабинет, и сейчас мы все чувствовали, будто нарушаем незыблемое правило папы.

— Кортни, — кивнул мне Герберт.